

проведения государственных закупок товаров (работ, услуг) по государственному оборонному заказу.

Закон Республики Беларусь от 18 мая 2007 г. «О государственной программе вооружения и государственном оборонном заказе» устанавливает также правовые и экономические основы заключения государственных контрактов на поставку товаров (выполнение работ, оказание услуг) по государственному оборонному заказу. В статье 1 Закона дано понятие государственного контракта на поставку товаров (выполнение работ, оказание услуг) по государственному оборонному заказу: государственный контракт на поставку товаров (выполнение работ, оказание услуг) по государственному оборонному заказу - договор, по которому поставщик (подрядчик, исполнитель) государственного оборонного заказа обязуется передать товары (выполнить работы, оказать услуги), государственная закупка которых предусмотрена государственным оборонным заказом, а государственный заказчик - обеспечить оплату этих товаров (работ, услуг).

Вместе с тем в связи с принятием Закона Республики Беларусь от 13 июля 2012 г. «О государственных закупках товаров (работ, услуг)» внесены изменения в Гражданский кодекс Республики Беларусь (далее - ГК), согласно которым с 1 января 2013 г. в соответствии со ст. 495 ГК поставка товаров для государственных нужд осуществляется на основе заключаемых договоров поставки товаров для государственных нужд, а статьи регламентирующие понятие государственного контракта на поставку товаров для государственных нужд, основания и порядок его заключения, исполнения обязательств по нему, из ГК исключены.

В связи с этим специальные нормы о государственном оборонном заказе, касающиеся государственных закупок (государственных нужд) для Вооруженных Сил, необходимо привести в соответствие с Гражданским кодексом Республики Беларусь и Законом Республики Беларусь от 13 июля 2012 г. «О государственных закупках товаров (работ, услуг)».

ФОРМЫ ОТМЕНЫ ОГРАНИЧЕНИЯ РОДИТЕЛЬСКИХ ПРАВ ПО СЕМЕЙНОМУ КОДЕКСУ УКРАИНЫ

Тониевич Е.Д., Прикарпатский национальный университет имени Василия Стефаника

Отобрание ребенка может быть как временной санкцией в отношении родителей, которые ненадлежаще выполняют родительские права и обязанности, то есть такой, которая предшествует лишению родительских прав, так и самостоятельной семейно-правовой санкцией. Как свидетельствуют материалы судебной практики Украины, санкция в виде отобрания ребенка в подавляющем большинстве случаев является предупредительной (временной) мерой защиты прав и интересов ребенка, и предшествует лишению родительских прав. Поэтому в качестве самостоятельной семейно-правовой санкции ее в литературе не определяют. В связи с этим вызывает удивление, когда во всем мире наметилась тенденция к сохранению для ребенка родной семьи, в случаях, где это еще возможно и целе-

сообразно, национальным законодательством не предложена возможность отмены ограничения родительских прав и предоставления ребенку возможности вернуться в родную семью.

Кроме того, на решение вопроса о дальнейшей судьбе ребенка, которого отобрали у родителей, в соответствии с п. 8. Порядка осуществления органами опеки и попечительства деятельности, связанной с защитой прав ребенка дается всего лишь один год. Так, если в течение года после принятия судом решения об отобрании ребенка у родителей не устранены причины, которые препятствовали надлежащему воспитанию ребенка его родителями, служба по делам детей по месту происхождения ребенка, лишенного родительской опеки, обязана принять меры к лишению родителей их родительских прав.

Таким образом, анализ действующего законодательства дает основания полагать, что отмена ограничения родительских прав в виде отобрания ребенка может иметь только две формы выражения:

1) лишение родительских прав, если причины, которые служили основанием для отобрания ребенка, не устранены в течение одного года и соответствующего заявления или обращения в орган опеки и попечительства от родителей (одного из них) не поступало;

2) возвращение ребенка родителям (одному из них) в связи с изменением обстоятельств, при которых применялась соответствующая санкция.

В первом случае отмена ограничения родительских прав путем лишения родительских прав может иметь санкционную форму выражения, в частности, когда отобрание ребенка носит временный, переходный характер. Это случаи, когда поведение, при котором ребенок был у них отобран, не изменилось и орган опеки и попечительства в силу п. 8 Порядка осуществления органами опеки и попечительства деятельности, связанной с защитой прав ребенка обязан принять меры к лишению родителей родительских прав.

Вторая форма выражения отмены ограничения родительских прав может иметь тоже две формы проявления:

1) возвращение ребенка родителям при условии изменения обстоятельств, обусловивших отобрание ребенка у родителей,

2) отказ в удовлетворении иска органа опеки и попечительства о лишении родительских прав.

И в первом, и во втором случае, как отмечает Б.К. Левковский, как и при отобрании ребенка от родителей или одного из них, важно учитывать мнение ребенка. Ученый отмечает, что в ст. 171 Семейного кодекса Украины (далее - СК Украины) закреплён основополагающий принцип учета мнения ребенка при решении вопросов, прямо его касающихся. Представляется, что ребенок, который может выразить в объективной для восприятия форме свою позицию, независимо от возраста, имеет право быть заслушанным и имеет право на учет его интересов [1, с. 139].

Таким образом, достаточно остро в этом аспекте стоит вопрос об учете мнения ребенка при решении дела как об отобрании его от родителей, так и о возвращении его родителям. Согласно ч. 8 ст. 7 СК Украины регулирование семей-

ных отношений должно осуществляться с максимально возможным учетом интересов ребенка. Статья 171 СК Украины указывает на обязательное «выслушивание» мнения ребенка при решении между родителями, другими лицами спора относительно его воспитания, местожительства, в том числе при решении спора о лишении родительских прав, восстановлении в родительских правах, а также спора относительно управления его имуществом. И ни слова о необходимости заслушать мнение ребенка при решении вопроса об отобрании его от родителей или других лиц или возврат к ним в законодательстве не содержится. Комментируя указанную норму, З.В. Ромовская отмечает, что ребенок должен быть выслушан при рассмотрении любого вопроса, касающегося не только его лично, но и всей семьи. В части 2 ст. 171 СК Украины перечислены категории споров между родителями относительно ребенка, при рассмотрении которых должно быть выслушано его мнение. По требованию одного из родителей или самого ребенка он должен быть услышан и при рассмотрении других споров, касающихся его интересов [2, с. 263]. Однако мы настаиваем на необходимости дополнить ч. 3 ст. 170 СК Украины словами «с учетом интересов ребенка» и изложить ее в следующей редакции:

«Если отпадут причины, которые препятствовали надлежащему воспитанию ребенка его родителями, суд с учетом интересов ребенка по заявлению родителей может постановить решение о возвращении им ребенка».

Еще одной формой отмены ограничения родительских прав можно считать отобрание ребенка у одного из родителей и возвращение его по прежнему месту жительства в судебном порядке (возможно также одновременное возмещение причиненного материального и морального вреда, причиненного тому, с кем ребенок проживал) (ст. 162 СК Украины).

По убеждению Б.К. Левковского, норма ст. 162 СК Украины требует усовершенствования, поскольку действующая ее редакция позволяет принимать меры воздействия в отношении лица, которое правомерно прибегает к самозащите ребенка, в связи с чем изменяет его местожительство. В частности, в указанной норме необходимо закрепить часть третью в такой редакции: «Не может быть отобран и возвращен ребенок по прежнему месту жительства, если изменение места проживания состоялось вследствие реализации отцом / матерью права на самозащиту прав и законных интересов ребенка». Именно такая редакция указанной нормы будет соответствовать принципу осуществления прав и выполнения родительских обязанностей в интересах ребенка (ст. 150 СК) [1, с. 139].

Одновременно хочется высказать замечания относительно ст. 162 СК Украины, в содержании которой используется категория «отобрание ребенка». По нашему мнению, это понятие к основаниям и условиям применения санкции не имеет никакого отношения, а касается способа возвращения ребенка к тому из родителей, с кем он проживал на основании закона. Более того, понятие «отобрание ребенка» в контексте ст. 162 СК Украины носит негуманное значение. Собственно даже Конвенция о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей от 25 октября 1980 г. хотя и посвящена похищению детей, но

ни разу (кроме названия) не использует в тексте такие словосочетания, как «похищение», «отнятие» ребенка. Зато в тексте Конвенции используется понятие «возвращение ребенка». С целью гармонизации международной терминологии с национальным законодательством, предлагаем не использовать понятие «отнятие» ребенка в СК Украины по двум причинам:

- 1) отнятие - это способ исполнения решения суда о возвращении ребенка;
- 2) негуманное выражение этого способа превращает ребенка из субъекта в объект, который передают.

В связи с этим, считаем необходимым ч. 1 ст. 162 СК Украины изложить в следующей редакции:

«Если один из родителей или другое лицо самовольно, без согласия второго из родителей или других лиц, с которыми на основании закона или решения суда проживал малолетний ребенок, или детского учреждения (учреждения), в котором по решению органа опеки и попечительства или суда проживал ребенок, изменит его местожительство, в том числе способом его похищения, суд по иску заинтересованного лица имеет право немедленно постановить решение о возвращении его по прежнему месту жительства».

Выводы. Учитывая вышесказанное, с целью усиления защиты субъективных семейных прав, реформирования системы защиты субъективных семейных прав детей, считаем необходимым:

- 1) определить такие формы отмены ограничения родительских прав как возвращение ребенка родителям при условии изменения обстоятельств, обусловивших отобрание ребенка от родителей; отказ в удовлетворении иска органа опеки и попечительства о лишении родительских прав; отнятие ребенка у одного из родителей и возвращение его по-прежнему месту жительства в судебном порядке;

- 2) обязательно учитывать интересы ребенка в делах как об его отобрании от родителей, так и о возвращении его родителям;

- 3) изменить категорию «отобрание ребенка от родителей или одного из них» как способа ограничения родительских прав и способа исполнения решения суда на категорию «возвращение ребенка».

Список использованных источников

1. *Левювський, Б.К.* Захист прав дитини: окремі проблеми здійснення батьками права на самозахист дитини / Б.К. Левювський // Порівняльно-аналітичне право [текст]: Електронне наукове видання. - Ужгород: Ужгородський національний університет, 2013. - № 3-2. - С. 136-139.

2. *Ромовська, З.В.* Сімейний кодекс України: Науково-практичний коментар. - 3-тє вид., перероб. і доп. / З.В. Ромовська. - К.: Правова єдність, 2009. - 432 с.